

Бюхер Карл

Работа и ритм

**Рабочие песни, их происхождение, эстетическое
и экономическое значение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8

ББК 77

Б98

Б98

Бюхер Карл

Работа и ритм: Рабочие песни, их происхождение, эстетическое и экономическое значение / Бюхер Карл – М.: Книга по Требованию, 2024. – 162 с.

ISBN 978-5-458-71796-0

В этой книге систематизирован и подвергнут анализу звуковой и словесный материал, накопившийся в процессе чисто экономических изысканий, в частности при изучении древнейших форм рабочей ассоциации. Исследуя производительный процесс и технологию труда у диких народов, Бюхер пришел к тому выводу, что на первых ступенях своего развития работа, музыка и поэзия были органически связаны между собой, причем доминирующим и обуславливающим элементом являлась работа. В книге дается картина зарождения музыкального звука из соприкосновения орудий труда с предметом обработки и поэзии из элементарной рабочей песни. Описывается применение трудовых песен для объединения большого числа рабочих единиц у различных европейских, африканских и восточноазиатских народов. Написанная живым и доступным языком, книга будет интересна самому широкому кругу читателей; она может быть полезна и специалистам - историкам, этнологам, социологам, культурологам, экономистам.

ISBN 978-5-458-71796-0

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловіе автора	I
I. Пріемы работы у дикихъ народовъ	1
Работа какъ историческая категорія. Существовавшій до сихъ поръ взглядъ на ея развитіе. Возраженія противъ него. Пріемы работы у дикихъ народовъ. Свидѣтельства. Несовершенство техническихъ средствъ. Сложность рабочихъ процессовъ. Продолжительность послѣднихъ. Художественность исполненія. Особый мотивъ работы въ издѣліяхъ продолжительного пользованія. Его недостатокъ въ вещахъ быстрого потребленія. Гипотеза о побужденіи къ дѣятельности. Танцы. Воззрѣнія Ферреро. Ихъ методологическое значеніе.	
II. Ритмический строй работы.	12
Два элемента работы. Механизація работы какъ способъ экономичнаго расходованія силъ. Ритмъ. Ритмъ движенія и музыкальный ритмъ. Удвоеніе и умноженіе рабочихъ силъ. Сочетаніе работниковъ. Область рабочаго ритма. Его распространеніе среди дикихъ народовъ. Его соціально-этическое значеніе.	
III. Рабочія пѣсни	20
Искусственное установление такта. Пѣсніе. Его роль въ рабочемъ процессѣ. Его распространеніе. Его ритмическая несамостоятельность. Виды рабочихъ пѣсень.	
1. Одиночная и совмѣстная работа. Пѣсни мельниковъ. Пѣсни при околачиваніи и трепаніи льна. Пѣсни пряхъ. Пѣсни при тканії. Счетъ въ тактъ кружевницъ. Дѣтское плетеніе изъ луба. Пѣсни при изготовлениіи свирѣлей. Прилѣвы звонарей. Пѣсни ремесленниковъ. Сельскохозяйственные, охотничьи и рыбачьи пѣсни. Пѣсніе водокачей. Татуированіе и родственные съ нимъ манипуляціи. Общія характерные черты. Двойная зависимость.	
2. Работа съ переменнымъ тактомъ. Пѣсни молотильщиковъ. Пѣсни корейцевъ при толченіи зерна. При утрамбовываніи мостовой въ Тунисѣ. Общее заключеніе.	
3. Работа съ равнымъ тактомъ. Передвиженіе тяжестей съ помощью веревки. Нагрузка бочекъ. Пѣсни при вбиваніи свай. Рабочія пѣсни судовщиковъ. Пѣсни гребцовъ. Пѣсни за бечевой. Пѣсни при равномѣрной ходьбѣ. Пѣсни восьмилѣтчиковъ. Общее заключеніе.	

IV. Происхождение поэзии и музыки	65
Формальный недостатокъ изслѣдуемаго материала. Постановка вопроса. Ритмическое единство въ тройственномъ видѣ. Ядро его образуетъ работу. Сходство того же сочетанія въ танцахъ. Происхождение поэзии. Сближеніе по содержанію съ работой. Формальная зависимость словеснаго и музыкального ритма отъ движенія тѣла. Рабочій шумъ какъ посредствующее звено. Техника работы, какъ основаніе метрики. Происхождение драматической поэзии. Празднества и обрядовая движенія съ танцами и пѣніемъ. Происхождение драмы. Происхождение музыки. Превращеніе рабочихъ инструментовъ въ музыкальные инструменты. Танцы, музыка и поэзія, какъ новое тройственное образованіе. Ступени развитія лирики. Эпическая поэзія. Итогъ. Возможность обратнаго построенія хода развитія.	
V. Ритмъ какъ принципъ экономического развитія . . .	87
Первоначальное единство человѣческой дѣятельности. Универсальное значеніе ритма у древнихъ. Измѣненія его вліянія соотвѣтственно ступенямъ развитія техники. Недостатокъ орудій у первобытныхъ народовъ. Первые орудія представляютъ часть индивидуальныхъ средствъ. Ритмъ какъ способъ соединенія труда: свободныя трудовыя сообщества; снабженіе орудіями и соединеніе работы у египтянъ. Рабскій трудъ. Болѣе совершенные инструменты обусловливаютъ профессиональную форму работы. Ритмъ машинного периода. Заключительная замѣчанія.	
Приложение	102
Дополненіе	111

I.

Пріемы работы у дикихъ народовъ.

Хотя работа является исходною точкой всѣхъ экономическихъ явленій, однако, сущность ея до сихъ поръ рѣдко основательно изслѣдовалась экономистами. Большинство изъ нихъ признаютъ ее абсолютной экономической категорией и полагаютъ, что сдѣлали все необх димое, если затронули вмѣстѣ съ тѣмъ ея психологическую и соціально-этическую стороны. При этомъ они пытаются отдѣлить ее отъ другихъ видовъ человѣческой дѣятельности — игры, спорта, упражненій въ искусствѣ, движеній тѣла въ видахъ здравья и т. д.,—и, по большей части, усматриваютъ разницу лишь въ различныхъ цѣляхъ той или другой дѣятельности¹). Но прежде всего, казалось бы, долженъ быть еще разъ поставленъ вопросъ — одинаковы ли границы между работою и другими родами дѣятельности на различныхъ ступеняхъ человѣческаго развитія и, быть можетъ, не подвергается ли измѣненіямъ въ теченіи времени и самая сущность работы?

Правда, въ новѣйшее время много говорять о возрастающей интенсивности работы; но подъ этимъ разумѣютъ лишь измѣняющееся отношеніе количества работы къ рабочему времени, т. е. работу считаютъ качественно неподвижною, одинаковою во всѣ времена величиною, которую можно измѣрять и суммировать, и изъ которой извлекается людьми то больше, то меныше въ извѣстную единицу времени. Такое же воззрѣніе лежитъ въ основѣ понятія объ общественно-необходимомъ трудѣ или рабочемъ времени. Даже сопоставленіе съ физіологическимъ моментомъ работы²), которымъ ранѣе слишкомъ пренебрегали, имѣть лишь толь смысль, что приходится имѣть дѣло съ обусловленною психически, но неизмѣнною самой по себѣ тѣлесною функцией.

При такомъ воззрѣніи, вся задача изслѣдователя, руководящагося историческимъ методомъ, ограничивается, повидимому, выясненіемъ обще-

¹) Ср. Leo von Buch, Intensitt der Arbeit, Werth und Preis der Waaren. Leipzig. 1896. Русскій переводъ: Интенсивность труда, стоимость и цѣна товаровъ.

²) Новѣйшую попытку такого рода даетъ Р. Ф. Шубертъ-Зольдернъ въ Ztschr. fr die ges. Staatswissenschaft, LIII (1896), S. 456 ff.

ственnoй организації работы въ ея исторически измѣняющихся формахъ, и если-бъ онъ пожелалъ основательно приступить къ дѣлу, то долженъ быль бы поставить также вопросъ о первоначальномъ появлениі работы. На этотъ вопросъ отвѣчали тѣмъ, что повсюду предполагали началомъ экономического развитія такое состояніе, въ которомъ работа считается чѣмъ-то крайне непріятнымъ или, по меньшей мѣрѣ, тягостнымъ. Такое предположеніе могло бы съ успѣхомъ основываться на томъ, что въ различныхъ языкахъ названія работы (*πόνος*, *labor*, *travail*, *arbeit*) первоначально означали нужду, тягость, принужденіе, рабство¹). Этнографія, повидимому, подкрѣпляла эту филологическую аргументацію, указывая на отвращеніе къ труду, какъ на выдающуюся характерную черту первобытныхъ народовъ, и приводя въ доказательство этого положенія многочисленныя свидѣтельства извѣстныхъ изслѣдователей отъ Тацита до новѣйшихъ путешественниковъ по Африкѣ²). „*Paresse et sauvagerie sont synonymes*“—лѣнъ и дикость—синонимы. «Ихъ высшее счастье—праздность»; «они ненавидятъ всякую работу». Только крайняя нужда или самое жестокое принужденіе могутъ заставить ихъ приняться за трудъ, къ которому они питаютъ непреодолимое отвращеніе, и то лишь тогда, когда нѣть другихъ средствъ удовлетворить своимъ потребностямъ.

Исходя изъ такой точки зрењія, этого *horror laboris* (ужаса передъ трудомъ), изслѣдователи пытались найти объясненіе для цѣлаго ряда широко распространенныхъ соціально-историческихъ явлений, каковы существованіе разбойничихъ племенъ, рабство, покупка невѣстъ, обремененіе женщинъ работою на первыхъ ступеняхъ культуры. Предполагается, что болѣе сильный принуждаетъ болѣе слабаго работать на него, отнимая вооруженной рукой его имущество, или подчиняя его себѣ, чтобы пользоваться продолжительное время его физическими силами. Женщина у грубыхъ народовъ—простое рабочее животное, и въ этомъ качествѣ только и цѣнится. Учрежденіе рабства будто бы играло роль одного изъ важнѣйшихъ «воспитательныхъ средствъ для человѣчества».

Какъ ни убѣдительны эти предположенія, но въ ихъ построеніи все-таки заключаются существенные пробѣлы. Если допустить, что не-преодолимая лѣнъ есть древнѣйшее наслѣдіе людей, то какъ вообще могли они подняться выше существованія животныхъ, собирающихъ плоды и выкапывающихъ корни? Разбойничьи народы не находили бы добычи.

¹⁾ G. Cohn, *System der Nationalökonomie*. I. S. 195—единственная извѣстная мнѣ попытка принять во вниманіе точку зрењія этого отвѣла.

²⁾ Cp. W. Schneider, *die Naturvölker*. I. S. 254. Lippert, *Kulturgeschichte der Menschheit*, I. S. 38; P. Lafargue, *Le droit à la paresse*, Paris, 1883, а въ настоящее время и G. Ferrero въ *Revue scientifique*, 4-e sÃ©rie, tome 5 (1896), p. 231 ff.

если бы другие народы не работали и не накопляли запасовъ. Что же касается воспитательного значенія рабства, то вѣдь мы считаемъ основнымъ условиемъ всякаго успешнаго воспитанія, чтобы воспитатель самъ обладалъ тѣми качествами, какія онъ хочетъ развить въ другихъ. Дѣйствительно, рабство, какъ показываетъ опытъ, вызывало отвращеніе къ труду, дѣлая въ то же время господствующее сословіе необычайно лѣнивымъ. Но, насколько свидѣтельствуетъ исторія, мы видимъ повсюду, что оно начинается состояніемъ, когда господинъ и слуга одинаково принимали участіе въ работѣ, хотя дальнѣйшій ходъ эволюціи предоставилъ все бремя труда въ удѣль послѣдняго, а наслажденіе его плодами—въ удѣль первого.

Попытку связать возникновеніе и первоначальное развитіе труда съ его противоположеніемъ — «прирожденной лѣнностью» людей, мы должны, поэтому, признать неудачной. На самомъ дѣлѣ, это—не что иное, какъ признаваемая всѣми выдумка, *fable convenie*, которая, согласно объясненію болѣе внимательныхъ наблюдателей жизни первобытныхъ народовъ, является совершенно немотивированнымъ примѣненіемъ къ ней соціально-этическихъ представлений нашего культурнаго міра. «Дикарь въ общемъ часто выполняетъ работы не меньше, чѣмъ культурный человѣкъ; но работаетъ не равномѣрнымъ образомъ, а скачками, въ зависимости отъ настроенія... Напряженной, равномѣрной работы—вотъ чего боится дикарь»¹⁾. Повинуясь впечатлѣніямъ минуты, дикарь берется за самую разнообразную работу и можетъ казаться чрезвычайно дѣловитымъ, но онъ видимо относится не серьезно къ своему дѣлу; онъ не знаетъ различія между игрой и работой, полезной и развлекающей дѣятельностью.

Слѣдующее описание англійскаго миссіонера²⁾ примѣнимо ко всѣмъ первобытнымъ народамъ: «Рѣдко случается видѣть, чтобы новозеландецъ въ своей ежедневной работѣ старательно былъ занятъ однимъ дѣломъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подрядъ. Такъ какъ онъ не умѣеть правильно цѣнить время, то для него совершенно безразлично—когда то или другое будетъ исполнено. Весь образъ его жизни совершенно произвольный, и ему не можетъ прийти въ голову урегулировать свои занятія точнымъ распределеніемъ своего времени по часамъ. Слѣдуя во всемъ природѣ,—но только не въ умѣренности, которая также предписывается природой,—онъ ёсть до переполненія желудка, какъ только проголодается, ложится спать, какъ скоро почувствуетъ усталость и сонливость, и затѣваетъ пляски и пѣсни, когда подъемъ духа вызываетъ расположение къ нимъ».

¹⁾ Ratzel, Völkerkunde. II. S. 120.

²⁾ Nicholas, Reise nach und in Neuseeland (Bertuch'sche Bibl. der wicht. Reisebeschreibungen. XVIII), S. 442.

Это—описаніе жизни, не знающей никакого виѣшняго принужденія, никакого призванія, никакой общественной обязанности, въ которой каждый направляетъ свою дѣятельность лишь согласно непосредственнымъ потребностямъ, и для удовлетворенія этихъ потребностей можетъ разсчитывать только на свой личный трудъ. Эта жизнь, съ нашей точки зрења, лищепацѣли и плана: въ ней нѣть мѣста предусмотрительности, времени для работы и совмѣстной єды, упорядоченной смѣни покоя и дѣятельности. Но хотя подобное существованіе и не урегулировано, оно все таки совершенно наполнено; дикарь не промѣняетъ его ни на какое другое¹⁾. Пока продолжаются эти условія существованія, они порождаютъ нравственное отношение къ жизни, діаметрально противоположное нашему. Отсюда исходятъ непримиримые контрасты экономическихъ отношений и нравственныхъ чувствъ, какіе такъ часто замѣчаются въ колоніяхъ между туземцами и переселенцами. Всегда существовало убѣженіе, что достаточно обучить «дикаря» техникѣ нашего земледѣлія, нашихъ ремесль, чтобы быстро поднять его на высоту европейского культурного хозяйства, и что случаи неудачи объясняются только его злой волей, его дурными наклонностями. Но при этомъ упускалось изъ виду инстинктивное пониманіе первобытнаго человѣка того, что наша культура ничего не можетъ прибавить къ его физическому благосостоянію и что наши нравственные понятія являются для него стѣсненіемъ свободы. Здѣсь мы видимъ объясненіе замѣчательнаго факта, что, послѣ соприкосновенія съ европейцами, продолжавшагося нѣсколько вѣковъ, многіе некультурные народы не сдѣлали ни одного шага впередъ въ хозяйственномъ отношеніи.

«Что касается занятій индѣйцевъ, говорится въ новѣйшемъ описаніи туземцевъ Гвіаны,—²⁾ то само собою разумѣется, что значительно большая часть всѣхъ работъ возложена на женшинъ; царемъ же природы любезнѣе всего бездѣлье, которому предпочтительно и отдаются они, пьянствуя, болтая или лежа въ гамакахъ, и такъ проходитъ ихъ время. дни, годы — вся ихъ жизнь. Только побужденіе къ самосохраненію и давленіе желѣзныхъ требованій природы заставляютъ ихъ самихъ исполнять нѣкоторыя работы, которыхъ нельзя взвалитъ на женшинъ. Сюда относятся рыбная ловля и лѣсная охота, постройка хижинъ и деревянныхъ членоковъ (корыловъ). Индѣецъ не хочетъ и не станетъ исполнять какой-либо регулярной работы; я не думаю, чтобы онъ даже былъ способенъ къ тому. Если бы его принуждали къ ней бичомъ, то онъ умеръ бы, какъ кошка, запряженная въ собачью тачку. Обыщаніями бутылки или нѣсколькихъ бутылокъ водки, пороха или лекарствъ, которыхъ индѣецъ охотно-

¹⁾ Ср. остроумныя описанія Шешеля въ его *Völkerkunde* (2 Aufl. S. 155 ff.).

²⁾ Joest, *Ethnographisches und Verwandtes aus Guyana* (Suppl. zu Bd. V des. Intern. Arch. f. Ethnogr.), S. 88 f.

употреблять, европеецъ еще можетъ заставить его застѣлить дичь или рыбу и даже, пожалуй, свалить дерево. Но какъ скоро индѣецъ полу-
чилъ обѣщанное или проработалъ одинъ день, онъ требуетъ платы, не-
медленно ее пропиваетъ, ложится въ гамакъ и недѣлю или двѣ не
принимается ни за какую работу. Съ такими людьми ничего нельзя пред-
принять. Между тѣмъ они очень ловкие рыболовы и охотники, и членоки
ихъ съ готовностью покупаются бѣлыми».

«Для охоты на крупныхъ звѣрей служатъ имъ наши орудія и ружья;
на черепахъ, рыбъ и даже на дельфиновъ они охотятся съ лукомъ и стрѣ-
лами. Очень хорошія и практичныя весла выдѣлываютъ они изъ кедро-
ваго дерева и затѣйливо украшаютъ ихъ всевозможными рисунками;
сплетенные изъ волоконъ листьевъ и стеблей, паруса ихъ выдерживаютъ
сильнѣйшіе штормы; но все-таки индѣйцы работаютъ только по нуждѣ
или для препровожденія времени».

«Женщины гораздо дѣятельнѣе ихъ. Женѣ индѣйца приходится ра-
ботать чрезвычайно много. Кромѣ обязанностей матери, кухарки, прачки,
пряхи, ткачики и вообще выючнаго и рабочаго животнаго, она должна забо-
титься о посѣвахъ и собираниіи плодовъ маніока, банановъ, перца и т. п.,
однимъ словомъ, обо всѣхъ плодовыхъ деревьяхъ и поляхъ, наполняя
остатокъ своего времени изготавленіемъ горшковъ, корзинъ, и т. д., вы-
ручка отъ которыхъ не всегда пропивается однимъ мужемъ».

Вглядываясь пристальнѣе въ такія картины, мы убѣждаемся, что дикимъ человѣкомъ въ общемъ выполняется, однако, достаточное количество работы, и притомъ не однѣми женщинами, но и мужчинами. Работа эта совершається только при другихъ импульсахъ и мотивахъ, нежели трудъ культурныхъ людей. Это—работа для удовлетворенія потребности, а не ради заработка, работа, за которой слѣдуетъ не только приобрѣтеніе, но и наслажденіе. И сомнительно даже, чтобы такая работа казалась перво-
бытному человѣку тягостной, такъ какъ она предпринимается имъ доброволь-
но и часто въ размѣрахъ, превышающихъ непосредственную потребность.

Во всякомъ случаѣ, съ технической точки зрењія, эта работа ка-
жется намъ чрезвычайно трудной. Три условія при этомъ заслуживаютъ
особенного вниманія: несовершенство техническихъ вспомогательныхъ
средствъ, сложность процесса работы и очевидно художественно-промыш-
ленный характеръ многихъ продуктовъ.

Несовершенство техническихъ вспомогательныхъ средствъ бросается
въ глаза въ нашихъ этнографическихъ музеяхъ, гдѣ наряду съ необы-
кновеннымъ богатствомъ въ сосудахъ, предметахъ украшенія, утвари, пле-
теньяхъ и тканяхъ, количество и разнообразіе орудій поразительно мало.
Насколько художественная промышленность можетъ почерпнуть разнооб-
разныхъ стимуловъ изъ такой коллекціи, настолько незначительна ея поль-

за для техники¹⁾). По большей части, эти орудія представляютъ просто приспособленный къ человѣческому употребленію какой либо предметъ, встрѣчающійся въ природѣ (камень, дубина, обыкновенная кость, раковина, рыбья кость). Успѣхъ работы почти всецѣло зависитъ отъ ловкости и мускульной силы работника. Техническій прогрессъ прививается крайне медленно, потому что онъ можетъ осуществляться лишь весьма незначительными шагами и потому еще, что облегченіе, доставляемое имъ сравнительно съ прежними приемами, слишкомъ ничтожно, чтобы прогрессъ этотъ заслуживалъ примѣненія. Ничто, поэтому, не можетъ быть неосновательнѣе тѣхъ научныхъ построеній, которыя связываютъ начало новыхъ культурныхъ эпохъ съ появлениемъ гончарного искусства или искусства обработки желѣза, изобрѣтеніемъ плуга и ручныхъ мельницъ. Нафоды, умѣющіе выдѣлывать топоры и даже дула изъ желѣза, до сихъ поръ еще употребляютъ деревянныя копья и стрѣлы²⁾ или обрабатываютъ поле деревянными лопатами, хотя у нихъ нѣть недостатка въ рабочемъ скотѣ, который могъ бы тянуть плугъ. Послѣдній вообще неизвѣстенъ настоящимъ дикимъ народамъ³⁾). Первобытное сельское хозяйство негровъ и полинезійцевъ, жителей южной Азіи и индѣйцевъ—въ сущности, интенсивное садоводство⁴⁾.

„Весьма странно“, пишетъ Маккей⁵⁾, бывшій инженеръ, а впослѣдствіи миссіонеръ, прожившій четырнадцать лѣтъ въ восточной Африкѣ, «что туземцы всѣхъ племенъ внутренней Африки не знаютъ другого способа соединять деревянныя части, кромѣ обыкновенного связыванія. При этомъ они держатся до сихъ поръ весьма труднаго выдалбливанія стволовъ. Весла имъ не извѣстны: ложковидными кусками дерева подвигаютъ они лодку впередъ. Разумѣется, это требуетъ большого напряженія силъ, такъ какъ туземцы ничего не знаютъ о рычагѣ или какомъ либо подобномъ способѣ сбереженія труда. Каждая работа преодолѣвается ими грубымъ напряженіемъ силъ; оттого люди раньше времени становятся обезсиленными, не умѣя распоряжаться своими силами. Тамъ рѣдко можно встрѣтить старика или старуху. Ихъ силы истощаются уже въ среднемъ возрастѣ, и затѣмъ они умираютъ. Здѣсь нѣть недостатка въ металлѣ, изъ которого туземцы могли бы приготавлять себѣ орудія. Желѣзо находятъ почти повсюду; но только мотыки, копья и наконечники

¹⁾ Подробности объ орудіяхъ дикихъ народовъ см. Ratzel, Volkerkunde. I. S. 86. 233. 478. 502.

²⁾ Alexander M. Mackay, Pionier-Missionar von Uganda. Von seiner Schwester, Leipzig 1891. S. 196.

³⁾ Ratzel. S. 86.

⁴⁾ Достойная вниманія іллюстрація къ неисторическому характеру ученія Рикардо о земельной рентѣ и теоріи Тюнена.

⁵⁾ S. 72.

стрѣль приготавляются изъ него; это производится съ большой затратою силы и самыи простѣйшимъ способомъ».

Недостаточностью орудий и незнакомствомъ съ производительными приемами труда объясняется, почему у отдельныхъ дикихъ народовъ нѣкоторыя техническія искусства находятъ такое широкое распространеніе, въ особенности, искусство плетенія, гончарное дѣло, выдѣлка кожъ и войлоковъ и рѣзьба по дереву, тогда какъ другіе промыслы находятся въ совершенно зачаточномъ состояніи. Этой же причинѣ надо приписать сложнѣйшіе процессы работы еще на весьма ранней ступени экономического развитія. Припомнимъ только воздѣлываніе и обработку риса, маиса, дурры, пшеницы, молотью, чистку, лущеніе зерна, перемалывать на ручныхъ мельницахъ, печенье хлѣба, кропотливое приготовленіе корня маніока у южныхъ американцевъ ¹⁾), далѣе обработку волокнистыхъ веществъ, пряденіе и тканье, изготавленіе материала для одежды изъ коры, плетеніе не только циновокъ и корзинъ, но и водонепроницаемыхъ блюдъ и бутылокъ, выдалбливаніе изъ древесныхъ стволовъ челноковъ и ступокъ—всю эту цѣль крайне продолжительныхъ и утомительныхъ дѣйствій, предполагающихъ въ каждомъ отдѣлѣ большую ловкость и всестороннее упражненіе,—и мы легко убѣдимся, что на этой низшей ступени культурнаго развитія жизнь человѣка не можетъ проходить въ праздности. Чтобы добыть пеньки и льна и приготовить изъ нихъ грубую ткань, требуется около двадцати различныхъ операций, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напр., выдергиваніе, трепаніе, пряденіе, тканье, крайне утомительны. Приготовленіе маисовыхъ лепешекъ, замѣнявшихъ перуанцамъ хлѣбъ, было такъ трудно и продолжительно, что у занимавшихся этимъ женщинъ едва доставало времени для другихъ работъ, чѣмъ пытались даже объяснить многоженство у этого народа ²⁾). Тканье изъ волоконъ Rafia на Мадагаскарѣ подвигается такъ медленно, что нерѣдко проходять цѣлые мѣсяцы, пока поспѣеть одинъ кусокъ ткани ³⁾). Уоллесь опредѣляетъ однимъ дюймомъ ежедневное приращеніе узкой ткани (саронгъ) сельской ткачихи въ южной части Селебеса. Въ восточной Африкѣ ткачъ работаетъ не больше трехъ часовъ въ день, и ему нужно недѣлю, чтобы приготовить одинъ кусокъ матеріи ⁴⁾). Сѣвероамериканскій индѣецъ употребляетъ нѣсколько лѣтъ, чтобы выдолбить изъ дерева членъ: дерево иногда начинаетъ гнить прежде, чѣмъ вещь будетъ окончена ⁵⁾.

¹⁾ Joest, S. 84. K. von den Steinen, Unter den Naturv lkern Central-brasiliens. S. 60. 210. 490. Ratzel, I. S. 509.

²⁾ Ratzel, I, S. 604.

³⁾ Ratzel, I, S. 423 и 399.

⁴⁾ Andree, die Expeditionen Burton's und Speke's von Zanzibar bis zum Tanganyika und Nyanza See. S. 342.

⁵⁾ Ferrero, S. 332.

Медленность, съ которой дикии подвигаютъ свою работу, такъ велика, что одинъ наблюдатель сравнилъ движение ихъ производствъ съ ростомъ растеній. Это также приписывали ихъ лѣнности, не соображая, какъ неблагопріятны условія, при которыхъ производится ихъ работа. Вездѣ приходится работать плохо или даже вовсе невооруженной рукой, чѣмъ требуетъ въ высшей степени того свойства, котораго болѣе всего недостаетъ дикому человѣку, именно: терпѣнія.

Странное противорѣчіе этимъ наблюденіямъ представляется непреложный фактъ, что дикие народы исполняютъ чрезвычайно много, по нашимъ понятіямъ, совершенно ненужной работы. Едва ли мы скажемъ лишнее, утверждая, что ни одна жизненная потребность не вызываетъ у нихъ такой массы утомительного труда, какъ потребность украшенія: прическа волосъ, раскрашиваніе тѣла, татуировка, изготавленіе безчисленнаго множества мелочей, которыми они убираютъ члены своего тѣла. Ту же склонность къ затѣйливымъ украшеніямъ проявляютъ они при изготавленіи почти всѣхъ предметовъ обычнаго употребленія. Орнаменты орудій первобытныхъ народовъ удивительно богаты содержаніемъ, хотя въ то же время необыкновенно трудны, чѣмъ, однако, не мѣшаетъ имъ находить самое обширное примѣненіе.

Загадочность этого явленія объясняется довольно просто. Такъ же, какъ украшеніе тѣла для первобытного человѣка служить единственнымъ средствомъ, которымъ онъ выдѣляется изъ массы подобныхъ себѣ, вырисовывается, въ прямомъ смыслѣ этого слова, каждое издѣліе его руки становится принадлежностью его личности. Такъ какъ обыкновенно каждый предназначаетъ свой продуктъ для собственного употребленія, то удовольствіе и честь обладанія имъ сообщается душѣ работающаго и тѣмъ болѣе ободряетъ его переносить всю тягость труда, чѣмъ ближе онъ подходитъ къ концу. Этотъ продуктъ и самъ носить ясно выраженную печать индивидуальности, смотря по свойству, происхожденію и назначенію; какъ воплощеніе индивидуальной работы и какъ приспособленіе для жизни, предметъ этотъ становится принадлежностью лица, создавшаго его. У нѣкоторыхъ народовъ погребается съ покойникомъ все его движимое имущество; собиратели предметовъ для этнографическихъ музеевъ въ началѣ повсюду наталкиваются на непреодолимое нежеланіе отчуждать предметы ежедневнаго употребленія—нежеланіе, проявляющееся даже по отношенію къ такимъ вещамъ, которые легко воспроизводятся безъ большей затраты труда.

Въ этой постоянной общности производителя и продукта заключается, безъ сомнѣнія, моментъ, способствующій развитію культуры и облегчающій тяжесть труда. То, чѣмъ испытываетъ теперь живописецъ, скульпторъ, поэтъ, ученый, благодаря произведенію, приносящему имъ славу, перво-